

---

# ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

---

УДК 372(569.5)(55)

EDN: TLDSEN

## Иордания и Иран: тонкая дипломатия на фоне региональных перемен

Аль Зидейн Арин Ахмад Оде

аспирант направления «История международных отношений и внешней политики», Казанский (Приволжский) федеральный университет. Россия, г. Казань. E-mail: areenhamaideh97@gmail.com

**Аннотация.** Иордано-иранские отношения представляют собой парадоксальный и многогранный пример дипломатического взаимодействия на Ближнем Востоке, где элементы ограниченного сотрудничества сосуществуют с глубокими системными противоречиями. Эти отношения развиваются в условиях сложного баланса между формальной дипломатией (включая поддержание посольств и дипломатических миссий) и принципиальными расхождениями в подходах к региональным вопросам.

Основу непрекращающейся напряженности составляют диаметрально противоположные позиции сторон по ключевым вопросам ближневосточной политики. Иордания, традиционно выступающая в роли умеренной региональной силы, поддерживает тесный военно-политический альянс с США и западными странами, официально признает Палестинскую национальную администрацию и ООП как законных представителей палестинского народа. В то же время Иран, позиционирующий себя как лидер "оси сопротивления", оказывает активную поддержку ХАМАСу и другим группировкам, что вызывает серьезную обеспокоенность в Аммане.

Исторический контекст также играет значительную роль в формировании текущей динамики отношений. Поддержка Иорданией Ирака в ходе ирано-иракской войны (1980–1988 гг.) оставила глубокий след в восприятии Ирана иорданской политической элитой. В современный период особую тревогу Иордании вызывает экспансия иранского влияния в Южной Сирии через сеть прокси-групп, что создает прямые угрозы национальной безопасности королевства.

В данной статье проводится комплексный анализ эволюции Иордано-иранских отношений на фоне трансформации регионального геополитического ландшафта. Особое внимание уделяется системным факторам, препятствующим нормализации отношений, включая идеологические разногласия, конкурирующие внешнеполитические ориентации и вопросы региональной безопасности. Исследование охватывает как исторические корни современных противоречий, так и их актуальные проявления в условиях меняющейся ближневосточной политики.

**Ключевые слова:** Ближний Восток, дипломатические отношения, внешняя политика, Иордания, Иран.

**Введение.** На протяжении более семи десятилетий дипломатические отношения между Иорданией и Ираном (официально установленные в 1949 г.) демонстрируют устойчивую модель прагматичного, но предельно осторожного взаимодействия. Эти отношения, развивающиеся в условиях постоянных региональных потрясений, сочетают в себе редкие моменты конструктивного диалога с глубинными идеологическими и стратегическими противоречиями [9].

Исторически иордано-иранские связи формировались под влиянием ключевых конфликтов на Ближнем Востоке. Так, в период ирано-иракской войны (1980–1988) Иордания открыто поддерживала Багдад, предоставляя ему политическую и логистическую помощь, что надолго осложнило отношения с Тегераном. Впоследствии расхождения лишь углубились: если Иордания стала частью прозападного «умеренного блока», подписав мирный договор с Израилем (1994) и координируя действия с США, то Иран утвердился в роли лидера «оси сопротивления», делая ставку на поддержку ХАМАСа и «Хезболлы».

Особую остроту этим противоречиям придает палестинский вопрос. Несмотря на формальное признание обеими сторонами прав палестинского народа, их подходы радикально различаются: Амман рассматривает Палестинскую национальную администрацию как леги-

тимного представителя, тогда как Тегеран открыто поддерживает ХАМАС, включая его вооруженное крыло.

В последнее десятилетие новые вызовы связаны с сирийским конфликтом. Иордания, сохранявшая в его ходе выжидательный нейтралитет, крайне обеспокоена укреплением иранского влияния в приграничных районах Южной Сирии, где дислоцируются прокси-группы вроде «Хезболлы». Амман расценивает это как прямую угрозу своей безопасности, особенно учитывая риски контрабанды оружия и радикализации населения. В ответ Иордания ужесточила контроль над религиозными институтами, запретив строительство шиитских культовых объектов и ограничив иранский «религиозный туризм».

Тем не менее полностью дипломатические каналы не разрываются: стороны поддерживают контакты на уровне посольств, а в периоды относительной стабильности обсуждают вопросы торговли и транзита энергоресурсов. Однако перспективы существенного потепления остаются призрачными на фоне фундаментальных разногласий по вопросам региональной безопасности и баланса сил.

На ранних этапах своего развития, а именно до 1925 г., иордано-иранские отношения (в особенности с восточноиранскими территориями) носили преимущественно торговый характер. Это взаимодействие началось еще в Османский период, когда территория современной Иордании находилась под властью Османской империи, и продолжалось в период Эмирата Трансиордания. После падения Османского халифата и свержения династии Каджаров в Иране в результате прихода к власти Резы Шаха Пехлеви (1925–1941) дипломатические контакты между странами сохранялись. Впоследствии власть перешла к его сыну, Мохаммеду Резе Пехлеви.

Во время правления династии Пехлеви в Иерусалиме было открыто первое иранское консульство, через которое осуществлялись контакты Ирана с регионом, включая дипломатические связи с эмиром Абдаллой I, который в тот период правил Эмиратом Трансиордания.

После обретения Иорданией независимости в 1946 г. и провозглашения ее королевством, а также восшествия эмира Абдаллы I на престол в качестве короля, в Аммане было открыто первое иранское консульство в 1946 г., за которым последовало открытие иорданского консульства в Тегеране в 1949 г.

В 1949 г. король Абдалла I посетил Иран, и эта встреча с представителями династии Пехлеви сыграла ключевую роль в укреплении двусторонних отношений. Итогом визита стало подписание Договора о дружбе, направленного на развитие сотрудничества и открытие новых перспектив взаимодействия [3]. В последующие годы между двумя странами было заключено множество соглашений, среди которых особенно значимыми стали: Соглашение о культурном сотрудничестве (1960) [5], Торговое соглашение (1963), Соглашение о сотрудничестве в финансовой сфере (1973) и Соглашение о туристическом сотрудничестве (1975). Однако последнее так и не было реализовано в связи с Исламской революцией 1979 г. [17].

Дипломатические отношения между Иорданией и Ираном оказались осложнены ввиду расхождений по вопросам региональной политики особенно после признания Ираном государства Израиль 1948 г., тогда как Иордания признала Израиль только в 1994 г. Шах Ирана подчеркнул, что данный шаг не является новым, а лишь подтверждает признание Израиля, объявленное ранее в 1950 г. Это вызвало быструю реакцию короля Иордании Хусейна ибн Талала, который 26 июля 1960 г. направил шаху Ирана телеграмму, призывая его пересмотреть принятое решение [4].

После Исламской революции 1979 г., приведшей к созданию Исламской Республики Иран, иордано-иранские отношения переживали периоды охлаждения и кратковременного сближения. Новая внешнеполитическая стратегия Тегерана, направленная на экспорт революции и поддержку шиитских движений, вызвала обеспокоенность Иордании, воспринявшей это как угрозу своей стабильности. Окончательный разрыв произошел в 1981 г. после поддержки королем Хусейном Ирака в войне с Ираном.

Ключевым фактором напряженности в иордано-иранских отношениях стала поддержка Иорданией Ирака во время войны с Ираном (1980–1988) [4]. Амман предоставлял Багдаду политическую, экономическую и военную помощь, что вызвало резкое осуждение Тегерана. Это привело к длительному охлаждению и застою в двусторонних отношениях.

Тем не менее Иордания продолжала придерживаться данной позиции. Она обусловлена пониманием королем Хусейном того, что конфликт не является просто противостоянием двух политических систем – исламской и светской, но имеет глубокие исторические корни и сложные региональные факторы. Король считал, что затяжная война может привести к катастрофическим последствиям для Персидского залива и всего арабского мира [15].

Он рассматривал Исламскую революцию в Иране как прямую угрозу арабскому национализму, который Иордания пыталась укрепить, особенно в контексте ее стремлений к созданию единого арабского государства. Он также считал, что победа Ирана в войне могла бы привести к усилению его регионального влияния и попыткам экспорта революции в соседние страны, включая Иорданию и государства Персидского залива. Кроме того, король Хусейн испытывал обеспокоенность по поводу риторики Тегерана, который называл арабских лидеров предателями и врагами ислама, что усилило его убеждение в стратегической необходимости поддерживать Ирак для сохранения стабильности в регионе.

Рассмотрим ключевые аспекты поддержки Иорданией Ирака помимо политической, она также охватывала военную, экономическую и информационную сферы.

**Политическая и военная поддержка.** В ноябре 1980 г. король Хусейн посетил Ирак, подтвердив поддержку Иордании в войне против Ирана [13]. Иордания предоставила военную помощь, включая размещение иракских самолетов в своих аэропортах и посредничество в поставках оружия из Китая, Испании и стран Западной Европы, а также привела свои войска в боевую готовность [7].

**Экономическая и логистическая поддержка.** Амман строго и методично реализовал и исполнил экономические соглашения с Багдадом, следил за реализацией экономических договоренностей с Багдадом, главным из которых было соглашение 1975 г., оно позволяло использовать порт Акаба в качестве основного маршрута для экспорта и импорта товаров Ирака, ввиду чего объем товаров, поступающих в Ирак, возрос с пяти миллионов тонн в год до 15 миллионов тонн в год период с 1980 по 1988 г.

Иордания также обеспечивала Ирак кредитами и финансовыми средствами, которые позволяли ему приобретать оружие и материалы, необходимые для ведения войны [5].

**Популярная и общественная поддержка.** В Иордании наблюдалась массовая мобилизация в поддержку Ирака, где большие группы иорданских граждан принимали участие в войне, добровольно вступая в ряды иракской армии. Они сформировали так называемые «войска Ярмук», которые предназначались для оказания моральной и военной поддержки Ираку [7].

Этот народный подъем был вызван страхом перед последствиями победы Ирана, что могло нарушить геополитическое равновесие в регионе.

**Медийная и дипломатическая поддержка.** Иордания сыграла активную роль в укреплении арабской солидарности с Ираком через иорданские СМИ, где медийные кампании были направлены на подчеркивание позиции Ирака как защитника арабской национальной безопасности против иранской экспансии.

Король Хусейн активно содействовал поддержке Ирака, используя свои связи с арабскими лидерами. В ноябре 1985 г. он выступил посредником между Ираком и Сирией, организовав их секретную встречу в апреле 1987 г. Его усилия способствовали консолидации арабской позиции в пользу Ирака и возвращению Египта в арабский лагерь [11]. Иордания стала голосом Ирака в арабских и западных кругах, подчеркивая важность поддержки Багдада для обеспечения стабильности в регионе [14].

Поддержка Иорданией Ирака вызвала обеспокоенность в Израиле, который рассматривал усиление сотрудничества между Амманом и Багдадом как прямую угрозу своей безопасности. Несколько израильских официальных лиц высказали свое недовольство позицией Иордании.

Менахем Бегин, премьер-министр Израиля, охарактеризовал Иордано-иракское сотрудничество как опасный выбор, угрожающий безопасности Израиля. Игал Ядин, заместитель премьер-министра Израиля, раскритиковал короля Хусейна, напомнив ему об «ошибках» Иордании в войне 1967 г. и отказе от участия в мирных переговорах в 1977–1979 гг. Израильский посол в Вашингтоне призвал американскую администрацию оказать давление на Иорданию, чтобы она прекратила свою военную поддержку Ирака [7].

Председатель Объединенного штаба Израиля Меир Даган предупредил о возможном использовании Ираком иорданского порта Акаба, указав, что он может стать проходом для потока оружия и ресурсов в пользу Багдада. Иордания в ирано-иракской войне заняла стратегическую позицию, рассматривая Ирак как барьер против иранской экспансии и экспорта революции. Хотя это укрепило Иордано-иракские отношения, оно вызвало дипломатические сложности с арабскими странами и Ираном, а также обеспокоенность Израиля, видевшего в этом союзе угрозу. Даже после окончания войны в 1988 г. эта позиция продолжала негативно влиять на долгосрочные отношения между Амманом и Тегераном [7].

После смерти Хомейни<sup>1</sup> в 1989 г. иранская внешняя политика изменилась, особенно при Рафсанджани<sup>2</sup>, стремившемся улучшить отношения с арабскими странами. В 1991 г. Иордания и Иран восстановили дипотношения. Важным шагом стало закрытие Иорданией офисов организации Моджахедин-э Халк<sup>3</sup>, что Тегеран расценил как позитивный жест.

Однако, несмотря на это сближение, отношения оставались нестабильными, колеблясь между сотрудничеством и противоречиями из-за региональных факторов и разногласий по вопросам безопасности [10].

С 2000 г. отношения между Иорданией и Ираном пережили несколько напряженных этапов и ключевых моментов, которые сформировали политические ориентиры двух стран, и их можно резюмировать следующим образом. В начале нового тысячелетия отношения были значительно ухудшены в связи с интифадой Аль-Акса<sup>4</sup> и попытками Ирана усилить свое присутствие в Палестине, что правительство Иордании расценивало как угрозу как национальным интересам страны, так и палестинским.

8 сентября 2001 г. произошел дипломатический инцидент, когда иранский посол в Аммане, Насралла Таджик, принял участие в фестивале, организованном иорданской исламской оппозицией в поддержку палестинской интифады. Во время мероприятия Таджик произнес речь, осуждая поддержку США Израилю, что правительство Иордании сочло недипломатичным поступком.

5 февраля 2002 г. Министерство иностранных дел Ирана вызвало посла Иордании в Тегеране для выражения протеста против поддержки королем Иордании обвинений, выдвинутых американским президентом Джорджем Бушем в адрес Ирана, который был назван частью «оси зла»<sup>5</sup>. В ответ, 2 марта 2002 г., посол Иордании в Тегеране Бассам аль-Амуш публично обвинил Иран в нарушении безопасности Иордании. Министерство иностранных дел Ирана ответило на эти заявления 3 марта 2002 г., назвав их «недипломатичными» и заявив, что они находятся на рассмотрении.

В июне 2002 г. правительство Иордании решило отозвать своего посла из Тегерана, не предоставив при этом ясных причин для такого шага. Считается, что это было реакцией на заявления посла аль-Амуша о нарушениях иранской безопасности.

Вторжение США в Ирак (2003) обострило иордано-иранские противоречия. Для Иордании оно обернулось кризисом беженцев, нагрузкой на инфраструктуру и ростом угрозы терроризма (включая атаки «Аль-Каиды» в 2005 г.). Иран же увидел в этом возможность укрепить влияние через иракское шиитское большинство.

Однако 2 сентября 2003 г. произошел перелом в отношениях, когда король Абдалла II посетил Тегеран, где провел переговоры с президентом Ирана Мохаммадом Хатами. В ходе встречи они обсудили ситуацию в Ираке и Палестине, а также укрепление двусторонних от-

<sup>1</sup> Рухолла Мусави Хомейни (1902–1989) – выдающийся иранский религиозный и политический лидер, возглавивший Исламскую революцию 1979 г. В качестве верховного руководителя страны он заложил основы новой политической системы Ирана, сочетающей принципы шиитского ислама с государственным управлением.

<sup>2</sup> Али Акбар Хашеми Рафсанджани (1934–2017) – влиятельный иранский государственный и общественный деятель, занимавший ключевые посты в системе власти Исламской Республики. На протяжении своей политической карьеры он возглавлял парламент страны (1980–1989), а затем два срока подряд избирался на пост президента (1989–1997). Также входил в состав Совета целесообразности, играя важную роль в принятии стратегических решений.

<sup>3</sup> Моджахедин-э Халк (или «Организация моджахедов иранского народа») представляет собой радикальное левое движение, оппозиционное нынешнему иранскому правительству. Иран и Ирак официально классифицируют эту группировку как террористическую. Однако в 2009 г. Евросоюз исключил ее из своего перечня террористических организаций, а США последовали этому примеру в 2012 г.

<sup>4</sup> Интифада Аль-Аксы (2000–2005) – вооруженное противостояние палестинцев и израильских сил на оккупированных территориях. Этот конфликт, ставший продолжением Первой интифады (1987–1993), получил название от мечети Аль-Акса в Иерусалиме – священного места для мусульман и иудеев. Вспыхнув в сентябре 2000 г., восстание привело к резкой эскалации арабо-израильского противостояния.

<sup>5</sup> Понятие «ось зла» впервые прозвучало в речи президента США Джорджа Буша-младшего 29 января 2002 г. во время ежегодного послания Конгрессу. Администрация Белого дома использовала этот термин для обозначения государств, которые, согласно американской оценке, либо финансировали террористическую деятельность, либо занимались разработкой ОМП с возможностью его передачи негосударственным вооруженным группам.

ношений между двумя странами. Этот визит стал первым официальным визитом иорданского монарха в Иран с момента исламской революции 1979 г.

29 сентября 2003 г. саудовская газета «Al Watan» опубликовала сообщения, в которых утверждалось, что Иран и США начали косвенные переговоры через Иорданию, при этом иорданский монарх согласился сыграть роль посредника между двумя странами. К концу 2003 г. Иордания опровергла слухи о передаче Ирану членов оппозиционной иранской группы «Моджахедин-э Халк», которые укрылись в Иордании после американского вторжения в Ирак.

В декабре 2004 г. король Абдалла II в интервью газете «The Washington Post» выразил обеспокоенность по поводу стремления Ирана создать «Исламскую Республику» в Ираке, что могло бы привести к сближению с Иорданией. Он также предупредил о вмешательствах Ирана в иракские дела и их влиянии на выборы в Ираке, а также выразил опасения по поводу иранских амбиций создать «шиитский полумесяц» в регионе, который включал бы Сирию, Ливан и Ирак [4].

Отношения между Иорданией и Ираном развивались непредсказуемо. 25 декабря 2004 г. министр иностранных дел Иордании Хани Мулки предупредил об иранской угрозе для «арабизма Ирака и региона», подчеркнув, что Иордания располагает доказательствами попыток Ирана создать «шиитский полумесяц», охватывающий несколько стран региона.

В 2005 г. Иран бойкотировал конференцию соседей Ирака, проходившую в Иордании, обвинив королевство в укрытии баасистов и планах по восстановлению хашимитской власти в Ираке. 23 марта 2005 г. правительство Иордании опровергло сообщения, опубликованные израильскими газетами «Yedioth Ahronoth» и «Haaretz», в которых утверждалось, что иорданский король заявил, что Сирия и Иран представляют «наибольшую угрозу стабильности на Ближнем Востоке» в ходе его встречи с делегацией лидеров еврейских организаций в Вашингтоне.

8 января 2007 г. 28 депутатов парламента Иордании потребовали от правительства разорвать дипломатические отношения с Ираном и распустить парламентский комитет дружбы между двумя странами из-за позиции Ирана по казни президента Ирака Саддама Хусейна, которую депутаты сочли «сафавидной персидской позицией»<sup>6</sup>. 19 июня 2007 г. премьер-министр Иордании Маарф аль-Бахит отметил роль Ирана в событиях в секторе Газа, которые привели к контролю движения ХАМАС над сектором в тот период.

4 июля 2009 г. иорданские власти прекратили сотрудничество с репортерами двух иранских телеканалов – «Al-Alam News Network» (на арабском языке) и «Press TV» (на английском), объяснив это техническими причинами, хотя некоторые источники указывали на политический характер решения. С началом революций арабской весны в 2011–2013 гг. Амман выразил все возрастающую обеспокоенность влиянием Ирана в нескольких арабских столицах, например, таких как Дамаск, Багдад, Бейрут и Санаа.

После событий арабской весны 2011 г. Иордания выразила растущее беспокойство по поводу влияния Ирана в Дамаске, Багдаде, Бейруте и Санае. В попытке восстановить отношения министр иностранных дел Ирана Мохаммад Джавад Зариф посетил Иорданию 14 января 2014 г., а затем министр иностранных дел Иордании Насер Джуда посетил Тегеран в марте 2015 г., где стороны обсудили пути борьбы с терроризмом и экстремизмом.

14 января 2014 г. министр иностранных дел Ирана Мохаммад Джавад Зариф посетил Иорданию с целью восстановления двусторонних отношений после семи лет разрыва.

7 марта 2015 г. министр иностранных дел Иордании Нассер Джоудда посетил Тегеран, это был первый визит за восемь лет. Он встретился с президентом Ирана Хасаном Рухани и предложил провести «арабо-иранский диалог», особенно в таких областях, как борьба с терроризмом и экстремизмом.

6 июня 2015 г. министр по делам вакфов Иордании Хаиль Давуд опроверг информацию о том, что Иран подал официальное заявление о строительстве хусейний<sup>7</sup> на территории Иордании, отметив, что текущая ситуация в регионе не позволяет этого.

<sup>6</sup> Сафавидско-персидская позиция – термин, используемый в суннитском дискурсе для обозначения идеологического и религиозного наследия Сефевидского государства (1501–1736), в котором шиизм был утвержден как государственная религия. Эта позиция ассоциируется с попытками Ирана и его союзников распространять шиитское влияние в регионе, особенно через поддержку шиитских групп в арабском мире. В рамках суннитской риторики она рассматривается как вызов традиционному суннитскому укладу и геополитическая угроза.

<sup>7</sup> Хусейний – место собраний шиитов для проведения траурных обрядов в день Ашура. Название происходит от имени Хусейна ибн Али, внука пророка Мухаммеда и третьего имама у шиитов. Ежегодно шииты оплакивают гибель Хусейна, убитого 10 октября 680 года в Кербеле (Ирак).

7 июля 2015 г. суд безопасности государства Иордании начал процесс против иракского гражданина Халеда Казема ар-Раби, обвиняемого в принадлежности к организации, связанной с Корпусом стражей исламской революции Ирана, и в планировании террористических актов в Иордании [16].

В том же году Иордания приветствовала ядерное соглашение Ирана с Западом, заключенное в Вене 14 июля 2015 г., однако отношения вновь ухудшились в июле 2015 г., когда в Иордании был осужден Халед аль-Рабаи за сотрудничество с Корпусом стражей исламской революции и планирование террористических актов. В августе 2015 г. Иордания и Саудовская Аравия отвергли любое вмешательство Ирана в дела региона.

25 декабря 2015 г. иранское агентство «Fars News Agency» сообщило о визите министра по делам вакфов Иордании в иранский город Кум, где он обсудил с иранскими официальными лицами усиление сотрудничества двух стран в борьбе с терроризмом. Однако в ноябре 2016 г. Иордания отклонила иранскую просьбу позволить 500 000 иранских туристов посетить шиитские святыне в королевстве, подчеркнув свой отказ от любого вмешательства во внутренние дела [6].

Иордания также осудила захват саудовского посольства в Тегеране в январе 2016 г., считая это нарушением международного права, что побудило ее вызвать иранского посла в Аммане для вручения ноты протеста. В апреле 2016 г. как Иордания, так и Саудовская Аравия предупредили об опасности иранского вмешательства в регион, отметив, что такая политика способствует росту терроризма и разжигает конфликты.

Наконец, 18 апреля 2016 г. Иордания отозвала своего посла в Тегеране для консультаций по поводу последствий иранского вмешательства во внутренние дела арабских стран, чтобы тщательно оценить ситуацию.

13 апреля 2024 г. Иран впервые нанес прямой ракетный удар по Израилю, отправив беспилотники и ракеты в ответ на атаку своего консульства в Дамаске. Это ознаменовало новый этап конфликта, где Тегеран стремился к сдерживанию, избегая полномасштабной войны с возможным вмешательством США.

Во время эскалации в апреле 2024 г. Иордания перехватила иранские дроны, летевшие через ее воздушное пространство к Израилю. Это вызвало резкую реакцию Ирана, включая угрозы в адрес Иордании, что привело к дипломатическому протесту Аммана. Инцидент подчеркнул растущую региональную напряженность на фоне войны в Газе. Со своей стороны, Иран через свое посольство в Аммане опроверг эти угрозы, подтвердив, что высказывания об угрозах в сторону Иордании не были верными и не исходили от официальных источников, разъяснив, что официальная позиция Ирана выражается только через Министерство иностранных дел [8].

Что касается Западного берега, отчет уточнил, что иранское оружие попадало в Иорданию незаконными путями, прежде чем быть переправленным на Западный берег. Газета также процитировала высокопоставленного иорданского представителя по вопросам безопасности, который подтвердил рост контрабандных сетей, поддерживаемых сирийским правительством и связанными с Ираном вооруженными группами, такими как, например, ливанская «Хезболла».

Напряженность продолжает расти параллельно с попытками Ирана воздействовать на внутренние дела ряда арабских стран, что вынудило Иорданию занять решительную позицию, осуждая иранскую политику или отказываясь от предложений Ирана по некоторым чувствительным вопросам, таким как религиозный туризм. Эти колебания в отношениях отражают постоянные вызовы, с которыми сталкивается внешняя политика Иордании в поисках баланса между отношениями с Ираном и стремлением сохранить безопасность и стабильность арабского региона.

В целом отношения между Иорданией и Ираном по-прежнему находятся в состоянии осторожного баланса, поскольку Иордания стремится сохранять свои национальные интересы в рамках переплетенных отношений, учитывая региональные и международные вопросы, которые напрямую влияют на стабильность региона.

**Заключение.** Иордано-иранские отношения претерпели различные изменения с самого начала, подвергшись влиянию региональных и международных политических преобразований. Они прошли через стадии осторожного сближения и разрыва, в зависимости от изменяющихся интересов обеих стран. С момента установления официальных отношений они укреплялись в определенные периоды через дипломатическое, торговое и культурное сотрудничество, как в середине XX в., однако они заметно ухудшились после Исламской революции в Иране в 1979 г., что привело к новому этапу политического и идеологического раскола в регионе.

Приверженность Иордании к умеренному лагерю и тесные отношения с западными и арабскими союзниками оказали прямое влияние на уровень сотрудничества с Ираном, осо-

бенно в условиях различий в подходах к таким вопросам, как палестино-израильский конфликт и иранское вмешательство в дела некоторых арабских стран. Кроме того, вопросы безопасности играли важную роль в определении характера отношений между двумя странами, особенно на фоне обвинений Ирана в поддержке неправительственных организаций в регионе, что вызывает беспокойство у Иордании, которая придает большое значение своей внутренней стабильности и безопасности своих границ.

Несмотря на эти вызовы, Иордано-иранские отношения не были полностью разорваны, и продолжались дипломатические встречи и контакты между сторонами, особенно по вопросам общего интереса, таким как борьба с терроризмом, экономическое сотрудничество и парламентские связи. Экономические интересы также остаются стимулом для поддержания общения, поскольку Иран обладает важными природными ресурсами, а Иордания всегда ищет способы диверсификации источников энергии и инвестиций, что может открыть возможности для будущего сотрудничества.

В условиях текущих геополитических изменений на Ближнем Востоке, включая перераспределение региональных альянсов и усилия некоторых стран по улучшению отношений с Ираном, могут появиться новые возможности для укрепления Иордано-иранских отношений, однако это будет зависеть от способности обеих сторон преодолеть политические разногласия и найти общую основу для диалога и сотрудничества по вопросам, которые служат их национальным и региональным интересам. С учетом продолжающихся региональных кризисов и проблем безопасности, эти отношения остаются подвержены колебаниям между осторожным взаимопониманием и политическим напряжением, что делает их будущее зависимым от дальнейших региональных и международных изменений в ближайшие годы.

### Список литературы

1. Иордания призвала Иран прекратить подвергать сомнению позицию страны по Израилю // Известия. 2024. URL: <https://iz.ru/1682493/2024-04-15/iordaniia-prizvala-iran-prekratit-podvergat-sommeniiu-pozitciiu-strany-po-izrailiu> (дата обращения: 10.02.2025).
2. Иран против Израиля: давний конфликт с многочисленными последствиями // СПбГУ. URL: <https://spbu.ru/news-events/calendar/iran-protiv-izrailia-davniy-konflikt-s-mnogochislennymi-posledstviyami> (дата обращения: 10.02.2025).
3. Ташлыков С. Л. ИРАНО-ИРАКСКАЯ ВОЙНА 1980–88 // Большая российская энциклопедия 2004–2017. URL: [https://old.bigenc.ru/military\\_science/text/2020282](https://old.bigenc.ru/military_science/text/2020282) (дата обращения: 10.02.2025).
4. Iraq, Jordan See Threat To Election From Iran // The Washington Post. URL: <https://www.washingtonpost.com/archive/politics/2004/12/08/iraq-jordan-see-threat-to-election-from-iran/7e0cc1bc-aeb3-447a-bc9e-cfa5499699bc/> (дата обращения: 12.02.2025).
5. المملكة الأردنية الهاشمية، وزارة الثقافة. الرابط: // الاتفاقيات والتبادلات الثقافي (дата обращения: 09.02.2025).
6. الأردن يرفض نصف مليون سائح "ديني/الجزيرة". URL: <https://www.aljazeera.net/news/2016/1/17/> (дата обращения: 12.02.2025).
7. موقف الأردن في الحرب الإيرانية العراقية 1980–1988 // المنظومة. 2020. العدد 70. ص الأردن موقف. م. مجذاب الربيعي، 245–229.
8. السفارة الإيرانية في عمان: تصريحات تهدد الأردن غير صحيحة وصدرت من مصادر غير رسمية // جراءة نيوز. URL: <https://garaanews.com/article/377680> (дата обращения: 17.04.2025).
9. العلاقات الأردنية الإيرانية // المملكة الأردنية الهاشمية، وزارة الخارجية وشؤون المغتربين. URL: <https://www.mfa.gov.jo/bilateral/35> (дата обращения: 09.02.2025).
10. جونسون أ. الزويري م. معضلة السياسة والأمن في العلاقات العربية الإيرانية: حالة الأردن // وحدة الدراسات الإيرانية، مركز الدراسات الاستراتيجية، الجامعة الأردنية. ص 3–4. صحيفة الدستور في 1968/4/3.
11. سلمى عدنان محمد، كوثر غزبان عبد الحسن، صفاء عبد الوهاب المبارك. موقف الدول العربية في الحرب الإيرانية العراقية 1980–1988. // جامعة البصرة، مركز دراسات دول الخليج العربي. 2011. ص. 197.
12. خماس أ.أ. الاحتلال الأمريكي للعراق وتأثيره على العلاقات العراقية الأردنية (2003–2010) // الجامعة الشرق الأوسط. 2011. ص. 238.
13. قائد قوات "اليرموك" في الأردن // جراسا نيوز. URL: <https://www.gerasanews.com/article/138446> (дата обращения: 15.04.2025).
14. خطاب الملك الحسين أمام القمة التاسعة لمؤتمر دول عدم الانحياز في بلغراد في 4/9/1989 // مجموعة خطب جلالة القائد الأعلى. تحرير ك. صالح. عمان: المطابع العسكرية، 1992. ص. 348.
15. حرب الخليج-جنور- URL: <https://kitabab.com/> (дата обращения: 10.02.2025).
16. محمد أ. محكمة أمن الدولة الأردنية تبدأ النظر في محاكمة عراقي يعمل لصالح المخابرات الإيرانية // الشرق الأوسط. 6 يوليو 2015. URL: <https://aawsat.com/home/article/400916/> (дата обращения: 12.02.2025).

17. المهند أ. العلاقات الإيرانية الإيرانية التاريخ: URL: <https://rasanah-iiis.org/العلاقات-الأردنية-الإيرانية-التاريخ> (дата обращения: 10.02.2025).
18. المهند أ. العلاقات الإيرانية الإيرانية التاريخ: URL: <https://rasanah-iiis.org/العلاقات-الأردنية-الإيرانية-التاريخ> (дата обращения: 10.02.2025).

## Jordan and Iran: delicate diplomacy against the backdrop of regional change

Al Zeedyein Areen Ahmad Odeh

postgraduate student in the History of International Relations and Foreign Policy program,  
Kazan (Volga Region) Federal University.  
Russia, Kazan. E-mail: areenhamaideh97@gmail.com

**Abstract.** Jordanian-Iranian relations represent a paradoxical and multifaceted example of diplomatic interaction in the Middle East, where elements of limited cooperation coexist with deep systemic contradictions. These relations develop within a complex balance between formal diplomacy (including the maintenance of embassies and diplomatic missions) and fundamental differences in approaches to regional issues.

The basis of ongoing tension lies in the diametrically opposed positions of both sides on key issues of Middle Eastern politics. Jordan, traditionally acting as a moderate regional power, maintains close military-political alliances with the United States and Western countries, and officially recognizes the Palestinian National Authority and the PLO as legitimate representatives of the Palestinian people. Meanwhile, Iran, positioning itself as the leader of the "axis of resistance," actively supports Hamas and other groups, which causes serious concern in Amman.

The historical context also plays a significant role in shaping the current dynamics of relations. Jordan's support for Iraq during the Iran-Iraq War (1980–1988) left a deep mark on how Iran is perceived by Jordan's political elite. In the modern period, Jordan is particularly alarmed by the expansion of Iranian influence in southern Syria through proxy groups, which poses direct threats to the kingdom's national security.

This article provides a comprehensive analysis of the evolution of Jordanian Iranian relations against the backdrop of a transforming regional geopolitical landscape. Special attention is given to systemic factors hindering the normalization of relations, including ideological differences, competing foreign policy orientations, and regional security issues. The research covers both the historical roots of contemporary contradictions and their current manifestations within the changing Middle Eastern political environment.

**Keywords:** Middle East, diplomatic relations, foreign policy, Jordan, Iran.

### References

1. *Iordaniya prizvala Iran prekratit' podvergat' somnenuyu pozitsiyu strany po Izrailyu* [Jordan called on Iran to stop questioning the country's position on Israel] // *Izvestiya* – News. 2024. Available at: <https://iz.ru/1682493/2024-04-15/iordaniya-prizvala-iran-prekratit-podvergat-somnenuyu-pozitsiyu-strany-po-izrailyu> (date accessed: 10.02.2025).
2. *Iran protiv Izrailya: davniy konflikt s mnogochislennymi posledstviyami* [Iran against Israel: A long-standing conflict with numerous consequences] // *SPbGU* – Saint Petersburg State University. Available at: <https://spbu.ru/news-events/calendar/iran-protiv-izrailya-davniy-konflikt-s-mnogochislennymi-posledstviyami> (date accessed: 10.02.2025).
3. *Tashlykov S. L. IRANSKO-IRAKSKAYA VOINA 1980–88* [Iran-Iraq War 1980–1988] // *Bol'shaya Rossiyskaya entsiklopediya 2004–2017* – Great Russian Encyclopedia 2004–2017. Available at: [https://old.bigenc.ru/military\\_science/text/2020282](https://old.bigenc.ru/military_science/text/2020282) (date accessed: 10.02.2025).
4. *Iraq, Jordan See Threat To Election From Iran* // The Washington Post. Available at: <https://www.washingtonpost.com/archive/politics/2004/12/08/iraq-jordan-see-threat-to-election-from-iran/7e0cc1bc-aeb3-447a-bc9e-cfa5499699bc/> (date accessed: 12.02.2025).
5. المملكة الأردنية الهاشمية، وزارة الثقافة، الرابط: // *التفاقيات والتبادلات الثقافية*. Available at: <https://culture.gov.jo/AR/Pages/اتفاقيات> (date accessed: 09.02.2025).
6. الأردن يرفض نصف مليون سائح "ديني" الجزيرة. Available at: <https://www.aljazeera.net/news/2016/1/17/الأردن-يرفض-نصف-مليون-سائح-ديني-إيراني> (date accessed: 12.02.2025).
7. موقف الأردن في الحرب الإيرانية العراقية 1980–1988 // المنظومة. 2020. العدد 70. ص 229–مجداد ك.م. موقف الأردن الربيعي، 245.
8. السفارة الإيرانية في عمان: تصريحات تهدد الأردن غير صحيحة وصدرت من مصادر غير رسمية // جراءة نيوز. Available at: <https://garaanews.com/article/377680> (date accessed: 17.04.2025).
9. العلاقات الأردنية الإيرانية // المملكة الأردنية الهاشمية، وزارة الخارجية وشؤون المغتربين. Available at: <https://www.mfa.gov.jo/bilateral/35> (date accessed: 09.02.2025).



10. جونسون ا. الزويري م. معضلة السياسة والأمن في العلاقات العربية الإيرانية: حالة الأردن // وحدة الدراسات الإيرانية، مركز الدراسات الاستراتيجية، الجامعة الأردنية. ص 3-4. صحيفة الدستور في 1968/4/3.
11. سلمى عدنان محمد، كوثر غزيان عبد الحسن، صفاء عبد الوهاب المبارك. موقف الدول العربية في الحرب الإيرانية العراقية 1980-1988. // جامعة البصرة، مركز دراسات دول الخليج العربي. 2011. ص. 197.
12. خماس أ.أ. الاحتلال الأمريكي للعراق وتأثيره على العلاقات العراقية الأردنية (2003-2010) // الجامعة الشرق الأوسط. 2011. ص. 238.
13. Available at: <https://www.gerasanews.com/article/138446> Available at: <https://www.gerasanews.com/article/138446> (date accessed: 15.04.2025).
14. خطاب الملك الحسين أمام القمة التاسعة لمؤتمر دول عدم الانحياز في بلغراد في 4/9/1989. // مجموعة خطب جلالة القائد الأعلى. تحرير. ك. صالح. عمان: المطابع العسكرية، 1992. ص. 348.
15. حرب الخليج- جذور ومضامين الصراع العراقي - الإيراني // كتابات. URL: <https://kitabab.com/-/حرب-الخليج-جذور-> (date accessed: 10.02.2025).
16. محمد ا. محكمة أمن الدولة الأردنية تبدأ النظر في محاكمة عراقي يعمل لصالح المخابرات الإيرانية // الشرق الأوسط. 6 يوليو 2015. Available at: <https://aawsat.com/home/article/400916/-محكمة-عراق-ي-عمل-> (date accessed: 12.02.2025).
17. Available at: <https://rasanah-iiis.org/-/العلاقات-الأردنية-الإيرانية-التاريخ-> Available at: <https://rasanah-iiis.org/-/العلاقات-الأردنية-الإيرانية-التاريخ-> (date accessed: 10.02.2025).
18. Available at: <https://rasanah-iiis.org/-/العلاقات-الأردنية-الإيرانية-التاريخ-> Available at: <https://rasanah-iiis.org/-/العلاقات-الأردنية-الإيرانية-التاريخ-> (date accessed: 10.02.2025).

Поступила в редакцию: 07.05.2025

Принята к публикации: 17.07.2025